Месячник «борьбы» с Невзоровым

В Санкт-Петербурге объявлен месячник борьбы с Невзоровым. Застрельщиками этого почина стали журналисты. «Смена» вытасила на свет историю почти двухгодичной давности о покушении на телерепортера и сопроводила свою огромную статью с манящим названием «Золотая пуля» следующим комментарием: «В современном разговорном русском языке слово «пуля» имеет несколько значений. Одно из них переносное: обман, провокация, инсценировка. Надо заметить — это на редкость соответствовало духу материала, а возможно, являлось попыткой упреждающей критики.

«Вечерний Санкт-Петербург» перепечатал «пулю». Газету покупали, и за эти дни ее популярность приблизилась к «Тарзану».

Охваченная общей детективной лихорадкой, я тоже решила провести свое журналистское расследование. В предельно короткий срок мною было опрошено много свидетелей, хотя некоторые из них об этом не догадываются.

Во всей этой «золотопульной» истории просматриваются три главных героя. Два первых упоминаются в сменной программной статье — это А. Невзоров и Ю. Шутов. Фигура третьего присутствует незримо, но весомо. В ней угадывается знакомый образ градоначальника. Три вышеозначенных гражданина составляют некий классический треугольник. А это фигура, как известно из геометрии, стопроцентной жесткости.

Общим местом стало уже то, как Невзоров и Шутов помогли когда-то Собчаку усидеть на закачавшемся троне, который трясли господа депутаты. И не только вовремя подоспевшим паноптикумом «Власть»...

Закон революционной борьбы гласит: люди, ведущие к власти, — это лишние свидетели искрометного революционного пути.

В данном случае свидетели плохи еще и тем, что, обнаружив развесистые плоды своей благотворительности, они сначала прослезились, а потом ужаснулись и прозрели.

А такие свидетели опасны вдвойне.

Чей дерзновенный план проводят в жизнь журналистские конандойлы, лично у меня сомнений не вызывает. Поэтому ответ на первый вопрос еще Римского права — кому выгодно? — ясен. Но известно, что кампания отличается от одноразового твяканья планомерностью, синхронностью и отличным финансированием.

Все это здесь наличествует и восхищает: 11 и 12 февраля дружно выступили газетчики с головокружительной версией о самостреле Невзорова. Головокружительность была столь сильной, что некоторых читателей начало подташнивать. 12-го утром «Радио Балтика» сообщило, что и Ю. Шутов проломил себе голову сам, то есть совершил самостук. Это заявление поразило своей грандиозностью не меньше.

После самострела и самостука двух вершин вышеозначенного треугольника логично предположить, что и

третья вершина должна совершить нечто подобное. Что будет самосделано — сказать трудно. Но хочется предупредить заранее, ибо в случае «самосделанья Собчака» нам грозит объявление о чрезвычайном положении со всеми вытекающими последствиями...

И лишь неспособность властей совершить какое-либо действие, ущемляющее личные интересы властей, вселяет надежду, что ничего подобного не случится.

Мэр жив, мэр будет жить!

Тем более что он извлек уроки из предыдущей кампании по закрытию «Секунд». Прихлопнуть их не уда-

ет, сможет с блеском продемонстрировать свои розыскные способности и вытащить наконец кадрающий меч. Заодно уж, еще раз, макнуть своих незадачливых предшественников. Средства массовой информации поднимут при этом неслыханный гвалт, соревнуясь друг с другом в «сенсациях». Все это, пусть и на короткое время, отвлечет граждан великого, но одичавшего города от чудовищного бытия.

Что ж, наместникам демократии не откажешь в мастерстве интриги. Они явно совершенствуются на ниве борьбы за личное преуспеяние. И под трехцветным флагом это удастся им

СЕНСАЦИЯ ВТОРОЙ СВЕЖЕСТИ

даже лучше, чем под красным. Вероятно, цветовая гамма на данный процесс совсем не влияет.

Уверена, нынешняя кампания не последняя — нас еще ждут новые почины, новые застрельщики и новые «золотые пули». Жаль только, что у петербургских борзописцев кризис жанра. То ли от голода, то ли от обжорства фантазия их становится крайне односторонней. Может, поэтому и приходится «лить пули»? А между тем напомним: сенсации — так же как осетрина и другие благородные продукты — могут быть только первой свежести. Иначе они попросту опасны.

Хочется верить, что следующая кампания станет судьбоносной и явится переломным моментом «похода на Невзорова». Топтание на месте под аккомпанемент словоблудия несколько затянулось — пора от слов переходить к делу.

Вот несколько сценариев на тему: «Как морскому Толику победить телевизионного Шурика». Это рекомендации из личного архива бывшего советника градоначальника.

1. Организовать обвинение Невзорова в изнасиловании, учитывая, что он холостяк. Желательно заранее подобрать более или менее привлекательную кандидатуру из женского состава Петросовета. При возникших в этом вопросе естественных трудностях можно остановиться на несовершеннолетней фигуре безразлично какого пола.

2. При очередной поездке за границу, все равно, туда или обратно, подбросить Невзорову, а потом заактировать найденные при нем наркотики,

что не слишком трудно организовать, учитывая крайнюю безалаберность и рассеянность репортера. Подобная операция, в случае ее успешного осуществления, как, впрочем, и акция по изнасилованию, даст возможность немедленно арестовать Невзорова и закрыть передачу. Навсегда.

3. Приказать независимой демократической прессе постоянно рассказывать о связях Невзорова с мафией, КГБ, АФБ, МВД, МСГ, ЕКЛМН, А также с партократами, психопатами и гуманоидами. При этом желательно выдумывать конкретные факты. К примеру, перепродажа Невзоровым «Новой Голландии», ранее проданной мэром, скажем, Патагонии. Или передача скифского золота самостийной Малороссии. Можно использовать и мелкие делишки вроде хищения икон, драгоценностей, серебряных ложек. Хорошо пойдут поджоги, перепрыгивание партийных денег и распространение порнографии. Предпочтительно создать при этом видимость действия организованной банды во главе либо с самим Невзоровым, либо с его мистическим вдохновителем Шутовым.

4. Признать разумным лишение Невзорова прав на ношение оружия и с учетом его теперешней физической незащищенности, а также позднего возвращения домой организовать покушение в темном парадном. При этом Невзорова можно не убивать, достаточно просто исковеркать ему лицо, что само по себе станет непреодолимым препятствием для продолжения его выхода в эфир.

5. Дать команду независимой прессе постоянно печатать воспоминания о Невзорове всех, кто с ним учился, ел в столовках или хотя раз разговаривал по телефону. Мемуаристам следует писать только о том, какой он небритый, психобольной сутенер, нищий валютчик и вообще мерзавец.

6. Дабы особо подчеркнуть мажоральность разногласий, было бы разумно продемонстрировать по ТВ, скажем, в субботу в удобное для зрителей время, израненное перочинным ножиком огромное место — то, где спина теряет свое очаровательное название, — бывшего зама Невзорова по хозяйству. Чтобы мажоральность и кровожадность Невзорова стали очевидней, изображение можно озвучивать политическими комментариями.

Надо признать, что все перечисленные выше рекомендации значительно интереснее, чем сенсация второй свежести, изложенная сменновскими сыщиками. При использовании того или иного варианта сценария неплохо было бы сослаться на первоисточник.

Ну а журналистам, которым в наше голодное время все труднее продавать свой товар, можно посоветовать — давайте заканчивать свои невзороведческие описания так: «Благодарим А. Г. Невзорова за предоставленную возможность заработать на его имени и популярности».

Ирина ЖУКОВА.

Санкт-Петербург.